

Глава VII. Безумное чаепитие

Перед домом под деревом стоял стол, за которым пили чай Мартовский Заяц и Шляпник; между ними сидела Соня, погруженная в сон, и они использовали ее в качестве подушки, облокачиваясь на нее и переговариваясь через ее голову. «Очень неудобно для Сони, – подумала Алиса, – только, поскольку она спит, ей, должно быть, все равно.»

Стол был велик, но троица сгрудилась в одном его углу; «Мест нет! Мест нет!» – закричали они, увидев приближающуюся Алису. «Мест сколько угодно!» – возмущенно сказала Алиса и уселась в большое кресло во главе стола.

– Выпей вина, – ободряюще предложил Мартовский Заяц.

Алиса окинула взглядом весь стол, но там не было ничего, кроме чая.

– Не вижу никакого вина, – заметила она.

– Его здесь и нет, – сказал Мартовский Заяц.

– В таком случае, не очень-то вежливо с вашей стороны предлагать его! – сердито сказала Алиса.

– Не очень-то вежливо с твоей стороны садиться за стол без приглашения, – сказал Мартовский Заяц.

– Я не знала, что это ваш стол, – сказала Алиса. – он накрыт куда больше, чем на троих.

– Твои волосы соскучились по стрижке, – сказал Шляпник. Перед этим он какое-то время разглядывал Алису с большим любопытством, и это были первые его слова.

– Вам бы следовало усвоить, что нельзя переходить на личности, – строго сказала Алиса, – это очень грубо.

Шляпник широко распахнул глаза, услышав это; однако вслух он произнес лишь: – Чем ворон похож на конторку?

«Ага, теперь будет веселее! – подумала Алиса. – Я рада, что они начали загадывать загадки». – Полагаю, я смогу это отгадать, – добавила она вслух.

– Ты имеешь в виду, что думаешь, будто сможешь найти ответ? – спросил Мартовский Заяц.

– Именно так, – ответила Алиса.

– В таком случае, тебе следовало сказать то, что ты имела в виду, – продолжал Мартовский Заяц.

– Я так и делаю, – поспешно откликнулась Алиса, – ну, по крайней мере, я имею в виду то, что говорю – ведь это же то же самое.

– Ничуть не то же самое! – возразил Шляпник. – Ты бы еще сказала, что «я вижу то, что ем» – это то же самое, что и «я ем то, что вижу»!

– Ты бы еще сказала, – подхватил Мартовский Заяц, – что «я люблю то, что получаю» – это то же самое, что «я получаю то, что люблю»!

– Ты бы еще сказала, – добавила Соня, которая, по всей видимости, говорила во сне, – что «я дышу, когда сплю» – это то же самое, что «я сплю, когда дышу»!

– Для тебя это и впрямь то же самое, – сказал Шляпник, и на сем беседа оборвалась. Компания минуту просидела молча, в то время как Алиса пыталась вспомнить все, что знала о воронах и конторках – впрочем, знала она о них не слишком много.

Шляпник первым нарушил молчание. – Какое сегодня число? – спросил он, оборачиваясь к Алисе; при этом он достал из кармана часы и смотрел на них обеспокоенно, периодически встряхивая их и поднося к уху.

Алиса немного подумала и ответила: – Четвертое.

– Врут на два дня! – вздохнул Шляпник.

– Говорил же тебе, не надо было смазывать их сливочным маслом! – добавил он, сердито глядя на Мартовского Зайца.

– Это было самое лучшее сливочное масло, – кратко ответил Мартовский Заяц.

– Да, но туда, должно быть, попали крошки, – проворчал Шляпник, – не надо было пихать масло внутрь хлебным ножом.

Мартовский Заяц взял часы и мрачно поглядел на них; затем он окунул их в чашку с чаем, и поглядел на них снова; однако ему не удалось придумать ничего лучше, чем повторить предыдущую реплику: – Это было лучшее масло, ты же знаешь.

Алиса с любопытством глядела ему через плечо.

– Какие забавные часы! – заметила она.

– Показывают число, но не показывают, который час!

– А с какой стати? – пробурчал Шляпник.

– Твои часы показывают, какой сейчас год?

– Нет, конечно, – с готовностью ответила Алиса, – но это потому, что год не меняется очень долго.

– Вот и в моем случае то же самое, – сказал Шляпник.

Алиса была весьма озадачена. Реплика Шляпника показалась ей совершенно бессмысленной, хотя каждое слово было вполне понятным.

– Я не совсем поняла вас, – сказала она так вежливо, как только могла.

– Соня снова спит, – сказал Шляпник и капнул горячего чая Соне на нос. Та недовольно мотнула головой и произнесла, не открывая глаз: «Конечно, конечно, я как раз хотела сама это сказать».

– Ты уже отгадала загадку? – спросил Шляпник, вновь поворачиваясь к Алисе.

– Нет, я сдаюсь, – ответила Алиса, – какой ответ?

– Не имею ни малейшего понятия, – сказал Шляпник.

– Я тоже, – сказал Мартовский Заяц.

Алиса устало вздохнула.

– Думаю, ваше время можно было потратить лучше, – сказала она, – чем загадывая загадки без ответов.

– Если бы ты так же хорошо знала Время, как я, – сказал Шляпник, – ты бы не называла его «оно». Время – он!

– Не понимаю, что вы имеете в виду, – сказала Алиса.

– Конечно нет! – вскрикнул Шляпник, презрительно дернув головой.

– Ты, небось, даже ни разу не разговаривала с Временем!

– Наверное, нет, – осторожно ответила Алиса, – хотя я и провела немало времени за учебой.

– А, тогда все понятно, – сказал Шляпник. – Старик Время не станет терпеть, когда его пытаются провести. А вот если бы ты была с ним в хороших отношениях, он бы делал с часами практически все, что ты захочешь. Например, представь себе, что сейчас девять утра, как раз начинаются уроки; а ты только шепни намек Старику, и стрелки как закрутятся! Половина второго, пора обедать!

(«Хорошо бы так и было», – прошептал себе под нос Мартовский Заяц.)

– Это, конечно, было бы замечательно, – сказала Алиса задумчиво, – но тогда – ведь я бы не успела проголодаться.

– Поначалу, вероятно, так, – сказал Шляпник, – но ты могла бы сохранять полвторого столько, сколько пожелаешь!

– И что, вам такое удалось? – спросила Алиса.

Шляпник печально покачал головой.

– Мне – нет, – ответил он. – Мы поссорились в минувшем марте – как раз перед тем, знаешь ли, как он сошел с ума, – (Шляпник указал чайной ложкой на Мартовского Зайца). – Червонная Королева устраивала большой концерт, и я должен был петь: Нетопырь, пари, пари! С высоты на пир смотри!

Ты случайно не знаешь эту песню?

– Что-то такое я слышала, – сказала Алиса. – Помнишь, как там дальше, – продолжал Шляпник:

Как поднос ты в вышине, Что ты ешь, понять бы мне! Пари, пари...

Тут Соня встрепенулась и принялась петь во сне: «Пари, пари, пари, пари...» – и продолжала в том же духе так долго, что им пришлось ущипнуть ее, чтобы остановить.

– Ну вот, едва я закончил первый куплет, – продолжал Шляпник, – когда Королева как закричит: «Да он просто убивает время! Отрубить ему голову!»

– Какая ужасная дикость! – воскликнула Алиса.

– И с тех самых пор, – заключил Шляпник жалобным тоном, – он не делает ничего, что я прошу! Теперь здесь всегда шесть часов.

Алисе пришла в голову блестящая идея.

– Именно поэтому здесь так много чайной посуды? – спросила она.

– Именно, – вздохнул Шляпник, – здесь всегда время пить чай, и у нас даже нет времени помыть посуду.

– Значит, вы все время двигаетесь вокруг стола? – предположила Алиса.

– Именно так, – сказал Шляпник, – по мере использования посуды.

– Но что будет, когда вы снова доберетесь до начала? – рискнула спросить Алиса.

– Предлагаю переменить тему, – перебил Мартовский Заяц, зевая.

– От этой я устал. Пусть юная леди расскажет нам историю.

– Боюсь, я ни одной не знаю, – ответила Алиса, несколько напуганная этим предложением.

– Тогда Соня расскажет! – закричали они оба.

– Просыпайся, Соня! И они ущипнули ее сразу с обеих сторон. Соня медленно открыла глаза.

– Я не спала, – сказала она слабым зашпанным голосом, – я слышала каждое ваше слово.

– Рассказывай историю! – потребовал Мартовский Заяц.

– Да, пожалуйста! – попросила Алиса.

– И побыстрее, – добавил Шляпник, – или ты снова уснешь прежде, чем закончишь.

– Давным-давно жили-были три маленькие сестрички, – поспешно затараторила Соня, – и их звали Элси, Лэси и Тилли, и жили они на дне колодца...

– А чем они там питались? – спросила Алиса, которую всегда очень интересовали вопросы еды и питья.

– Они питались патокой, – ответила Соня, подумав минуту-другую.

– Ну вы же понимаете, такого не могло быть, – мягко возразила Алиса, – они бы заболели.

– Они и заболели, – сказала Соня, – серьезно заболели.

Алиса на какой-то момент попыталась представить себе, на что похож такой необычный образ жизни, но это было слишком загадочно, так что она задала следующий вопрос:

– Но почему они жили на дне колодца?

– Почему ты больше не пьешь чай? – серьезно спросил Алису Мартовский Заяц.

– Я еще ничего не пила, – ответила Алиса обиженным тоном, – так что я не могу пить больше.

– Ты хочешь сказать, что не можешь пить меньше, – сказал Шляпник, – очень легко пить больше, чем ничего.

– А вашего мнения никто не спрашивал! – воскликнула Алиса.

– И кто теперь переходит на личности? – торжествующе осведомился Шляпник. Алиса не знала, что бы такое на это ответить, так что она утешила себя чашкой чая с бутербродом, а затем обернулась к Соне и повторила вопрос:

– Почему они жили на дне колодца?

Соне вновь подумала пару минут и наконец сказала:

– Это был паточный колодец.

– Таких не бывает! – начала Алиса очень сердито, но Шляпник и Мартовский Заяц зашикали на нее, а Соня обиженно надулась:

– Если ты не умеешь себя прилично вести, досказывай историю сама!

– Нет, пожалуйста, продолжайте! – сказала Алиса очень скромно, – Я больше не буду перебивать. Наверное, где-то может быть такой.

– Такой, какой же еще! – негодуяше воскликнула Соня. Тем не менее, она продолжила: – И эти три сестрички – они, понимаете ли, учились рисовать и при этом черпали...

– Черпали вдохновение? – спросила Алиса, совсем позабыв о своем обещании не перебивать.

– Патоку, – ответила Соня, на сей раз без всякого обдумывания.

– Мне нужна чистая чашка, – перебил Шляпник, – давайте пересядем. Говоря это, он пересел на соседний стул, и Соня последовала за ним; Мартовский Заяц пересел на место Сони, а Алисе волей-неволей пришлось занять место Мартовского Зайца. Единственным, кто от всего этого выиграл, был Шляпник; Алиса же оказалась в заметно худшем положении, чем раньше, поскольку Мартовский Заяц только что опрокинул молочник в свою тарелку.

Алиса не хотела снова обидеть Соню, так что начала с большой осторожностью:

– Но я не могу понять. Откуда они черпали патоку?

– Ты можешь черпать воду из водяного колодца, – сказал Шляпник, – так что, я полагаю, можешь черпать и патоку из паточного – верно, тупица?

– Но ведь они жили в колодце на дне, – сказала Алисе Соне, предпочтя не заметить последнюю реплику.

– Конечно, они там жили, – ответила Соня, – в колодце, а не над. Этот ответ настолько запутал бедную Алису, что некоторое время она не пыталась перебивать Соню.

– Они учились рисовать, – продолжала Соня, зевая и потирая глаза, ибо ее уже сильно клонило в сон, – и они рисовали самые разные вещи – все, которые начинаются на «М»...

– Почему на «М»? – спросила Алиса.

– Почему бы и нет? – ответил Мартовский Заяц.

Алиса умолкла. Соня в очередной раз закрыла глаза и собиралась уже впасть в спячку, но, получив щипок от Шляпника, снова проснулась, слегка взвизгнув, и продолжала: – ...которые начинаются на «М», такие как мышеловки, и месяц, и мысли, и массу – слышала, как говорят «у них масса общего» – ты когда-нибудь видела такую штуку, как рисование массы?

– Ну, сейчас-то вы меня спрашиваете, – сказала Алиса в большом смущении.

– Я не думаю...

– Тогда не говори, – оборвал ее Шляпник.

Эта порция грубости переполнила чашу терпения Алисы; она встала в крайнем раздражении и пошла прочь; Соня немедленно уснула, и ни один из двух оставшихся не обратил на уход Алисы никакого внимания, хотя она оглянулась раз или два, с затаенной надеждой, что они станут звать ее, но в последний раз увидела лишь, как они пытаются засунуть Соню в чайник.

– Ни за что больше сюда не приду! – сказала Алиса, шагая по лесу, – Это самое глупое чаепитие в моей жизни! Едва она произнесла это, как заметила в одном из деревьев дверцу, которая вела прямо внутрь. «Это очень странно! – подумала она. – Но сегодня все странно. Думаю, я вполне могу войти.»

И она вошла. Она вновь оказалась в длинном зале неподалеку от стеклянного столика. «Теперь-то я лучше управлюсь с этим!», – сказала себе Алиса, и сначала взяла золотой ключик и отперла дверцу в сад. Затем она пожевала гриба (кусоч сохранился у нее в кармане), пока не стала высотой в фут; потом прошла через маленький ход и – оказалась, наконец, в прелестном саду, среди клумб с яркими цветами и прохладных фонтанов.